Лу Цяньцянь сегодня выходит замуж!

Услышав это, Хань Юй невольно сжал кулаки.

Эта дрянь, она снова выходит замуж!

Пять лет назад кланы Хань и Лу заключили союз. Помолвка была обставлена с невероятной роскошью, прогремев на весь Чжунхай. Клан Хань преподнёс в качестве свадебного подарка восемьдесят миллионов наличными и тридцать элитных особняков — многие незамужние девушки завидовали такому счастью.

Однако в ту же ночь Лу Цяньцянь заманила Хань Юя в спальню, намереваясь уединиться, но внезапно ворвалась группа людей. Они скрутили Хань Юя, обвинив его в попытке изнасилования. На глазах у Хань Юя они связали Лу Цяньцянь, подожгли занавески, чтобы создать улики, и сделали постановочные фотографии для обвинения.

Лу Цяньцянь подыгрывала им на протяжении всего спектакля!

В итоге Хань Юя приговорили к пяти годам тюрьмы. Клеймо зверя навсегда прилипло к его имени.

— Отель Хаотин! Ха-ха! — Хань Юй смотрел на здание холодным взглядом. Раз уж он вернулся, пора свести счёты.

Из-за этой женщины он потерял всё. Отец выбросился из окна, мать ослепла, и их некогда счастливая семья была разрушена! Гнев, подобно извержению вулкана, клокотал внутри. Хань Юй изо всех сил сдерживал желание немедленно броситься к матери, решив сначала разобраться с той, что погубила его близких.

С этой мыслью он сорвался с места и, словно тень, устремился к отелю Хаотин.

***

Отель Хаотин — один из самых престижных в Чжунхае. Сегодня он был закрыт для посторонних: его полностью арендовали для проведения свадьбы кланов Лу и Сун.

После того как некогда могущественный клан Хань пришел в упадок, эти два клана стали хозяевами положения. Можно сказать, что их совокупные активы позволяли им контролировать добрую половину Чжунхая.

Снаружи отеля было оживленно.

— Молодой господин Сун не поскупился, даже нам, охранникам, выдал по двести юаней на чай, — переговаривались люди.

— Еще бы, клан Сун прибрал к рукам половину имущества Хань, конечно, они могут себе

позволить такую щедрость.

— Странно, что никого из клана Хань не пригласили. Всё-таки они когда-то были хозяевами города.

— Какие там хозяева, это дела давно минувших дней. Нынешний глава клана Хань, Хань Бинь, — просто шестерка кланов Лу и Сун, разве ему по статусу сюда соваться?

Су Чэнь обладал феноменальным слухом. Услышав каждое слово, он сжал кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони, и потекла кровь.

— Сун Цзыцзянь! — прорычал он сквозь зубы, глядя на отель ледяным взглядом.

Он и представить не мог, что жених, человек, который собирается жениться на его бывшей невесте, — это тот самый мерзавец, что ворвался в спальню в ту роковую ночь, скрутил его и сфабриковал улики!

Заговор! Всё это было заранее спланировано кланами Сун и Лу!

— Эй, парень, ты выглядишь как оборванец. Не похоже, что тебя приглашали. Показывай приглашение, а если нет — убирайся, сегодня отель закрыт для посторонних, — охранник преградил ему путь.

Хань Юй с бесстрастным лицом ответил:

— Я пришел за возмездием, зачем мне приглашение? Слушай внимательно, повторяю один раз: проваливай!

— Ты, щенок, совсем страх потерял?

Бум!

Охранник уже тянулся за дубинкой, чтобы вышвырнуть наглеца, но вдруг мощная волна энергии сбила группу охранников с ног. Они кубарем покатились по земле. Когда они, ошарашенные, поднялись на ноги, Хань Юй уже вальяжно шагал в сторону входа.

Охранники застыли в недоумении.

— Что… что сейчас произошло?

— Понятия не имею!

— Боже мой! Как он прошел?

***

Тем временем в банкетном зале под пафосные речи ведущего свадьба достигла апогея.

— Приветствуем жениха и невесту!

Зал взорвался аплодисментами. Под восхищенными взглядами гостей Сун Цзыцзянь, держа Лу Цяньцянь за руку, поднялся на сцену. Они выглядели как идеальная пара.

— Цяньцянь, ты сегодня прекрасна, — Сун Цзыцзянь нежно погладил её по щеке.

Лу Цяньцянь с любовью ответила:

— Цзыцзянь, я впервые официально становлюсь невестой, это самый счастливый день в моей жизни.

— Цяньцянь, я сдержал своё обещание. Теперь большая часть активов клана Хань в наших руках, и мы наконец-то соединили наши судьбы.

— Цзыцзянь, всё это благодаря твоему плану пятилетней давности. Мы смогли сокрушить непобедимый клан Хань. Кстати, что стало с тем отбросом Хань Юем?

— О, он? Ха-ха, я подкупил конвоиров. Они отвезли его в глушь, забили до смерти и скормили диким собакам. Сейчас он, наверное, уже в детском саду переродился.

Они шептались на сцене, и в глазах гостей это выглядело как проявление глубокой любви.

Ведущий обратился к паре:

— Молодожены, вы — идеальная пара, талантливые и красивые. Не расскажете ли гостям, как вы пришли к этому союзу?

Лу Цяньцянь, припомнив былое, с глазами, полными слёз, взяла микрофон:

— Пять лет назад произошли события, которые многие из вас помнят. Тот зверь из клана Хань едва не обесчестил меня. Это оставило глубокую рану в моей душе, я была на грани самоубийства от депрессии. И именно тогда в мою жизнь вошел Цзыцзянь, он подарил мне надежду и мужество жить дальше…

Зал разразился аплодисментами. Все искренне радовались за эту пару.

Но вдруг раздался неуместный голос:

— Лу Цяньцянь, столько лет прошло, а ты всё так же мастерски лжешь!

Эти слова разнеслись по каждому уголку банкетного зала. Гости замерли и обернулись к дверям. Там стоял мужчина с гордой осанкой.

— Кто это такой?

— Откуда взялся этот деревенщина в лохмотьях? Что он тут мелет?

— Постойте, а ведь он мне кого-то напоминает…

Действительно, лицо казалось знакомым, но никто не мог вспомнить, кто это.

— Хань Юй! Это ты! — Лу Цяньцянь всмотрелась в него и вдруг вскрикнула: — Ты, тварь, ты же должен был умереть!

Что? Это Хань Юй? Зал охнул.

— Чёрт возьми, это правда он! Как он выжил?

— Раз уж выжил, сидел бы где-нибудь тише воды, ниже травы, так нет же, хватило наглости вернуться!

— У этого зэка шкура толстая, раз посмел заявиться на свадьбу Лу Цяньцянь!

В разгар шума раздались два оглушительных хлопка!

Хань Юй в одно мгновение оказался на сцене и влепил Лу Цяньцянь две сокрушительные пощечины!

— Конечно, ты хотела моей смерти, иначе как бы кланы Лу и Сун смогли прибрать к рукам имущество моего клана? — Хань Юй смотрел на неё с ледяной яростью.

— Ты… ты посмел ударить меня! — Лу Цяньцянь прикрыла распухшее лицо, дрожа от ярости.

Лицо Хань Юя было мрачнее тучи. Пришло время раскрыть преступления кланов Лу и Сун. Он уже открыл рот, чтобы заговорить, как вдруг раздался крик:

— Ах ты, отродье клана Хань! Смеешь устраивать беспорядки на свадьбе моей дочери? Люди, схватить его! Искалечить!

Это был Лу Тяньлун, отец Лу Цяньцянь. Когда-то Хань Юй называл его тестем, но тогда Лу Тяньлун был лишь мелким прихвостнем клана Хань, который поднялся только благодаря их покровительству.

Десяток охранников бросились на сцену, окружая Хань Юя.

— Посмотрим, кто посмеет тронуть моего младшего брата! — раздался холодный женский голос.

Следом послышался четкий ритм шагов. Все обернулись и увидели отряд спецназа в камуфляже, вооруженных до зубов. Солдаты с суровыми лицами, профессионалы своего дела, выстроились в две шеренги, освобождая проход. Между ними, чеканя шаг, на сцену поднялась эффектная женщина…

http://bllate.org/book/23708/2639320